

Е. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

К УТОЧНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ЭТИМОЛОГИИ

Коми-зыр. *асыв* 'утро'

Этимология коми-зыр. *асыв* 'утро' до сих пор не определена достаточно четко. В словаре об этом слове сказано: «*Асыв* 'утро'; 'завтра' нв. *асыввыв* 'восток', *асъя* (*asja*) 'утренний' | удм. *asyl* 'утро, восток' (Wied.); *аскы* 'завтра'; этимологический корень *as-*, а *-iv* (*-il-*) — непродуктивный словообразовательный суффикс, встречающийся в ряде слов, ср. *рытыв* (*töv*) 'западный (ветер)', *бобыв* 'бабочка' ... Общепермское **as-* — 'утро, восток'. Непонятно, имеет ли это слово какое-нибудь отношение к лат. и греч. *Asia* 'Азия'? Или же это иранское заимствование, обозначающее 'высокий', ср. согдийское и хорезмийское *ās* 'высокий'? ... Это слово могло обозначать первоначально Уральские горы, находящиеся к востоку от прапермян».¹

Высказанные соображения о значении корневого элемента *ас-* крайне маловероятны. Древние пермяне не могли, конечно, знать о названии материка Азия (греч. Ἀσία), поскольку тогда круг земель, объединяемых этим названием, был довольно ограничен. Нет никаких сведений и о том, что древние иранцы словом *ас* называли Уральские горы. Во всяком случае в сочинениях греческого историка Геродота нет упоминаний о горном хребте *Ас*, хотя Геродот был хорошо знаком со скифским миром и является первым историком скифов.

Остается искать разгадку значения *ас* в другом направлении. В 1967 г. появилось специальное исследование Э. Бёти, в котором о значении *асыввыв* говорится довольно скупое: «Первоначальным значением было «верхняя сторона утра». Вероятное развитие значений — утро → восток».²

Названия востока в языках различных народов чаще всего связываются с солнцем или местом, откуда оно появляется утром, ср. тур. *gündoğar* 'восход, т. е. место, где рождается солнце', манс. *χotal neglyn ta* 'место, где всходит солнце'³, мордМ *šič-štama* 'восход солнца'⁴, удм. *šundy-poton* 'выход солнца'⁵. Иногда название востока связывается со словом 'день', ср. тат. *көнчыгыш* 'восток (букв.: выход дня)', вепс. *päivanouzet* 'восход дня'⁶ и т. д. Это также легко объяснимо, поскольку

¹ В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев, Краткий этимологический словарь коми языка, Москва 1970, стр. 34 (в дальнейшем: КЭСК).

² E. Bøth, Die Bezeichnungen für Himmelsrichtungen in den finnisch-ugrischen Sprachen, Bloomington 1967, стр. 185.

³ Там же, стр. 36.

⁴ Там же, стр. 173.

⁵ Там же, стр. 189.

⁶ Там же, стр. 117.

в языках древних народов, по-видимому, понятия 'солнце' и 'день' не различались, ср. марЛ *кече* 'день; солнце'. В ингерманландских финских говорах солнце называется *räivä*.

Возникает вопрос, почему в древнем языке коми слово, означавшее день или солнце, не было использовано для понятия 'восток'? При частичном решении этой проблемы может быть привлечено то обстоятельство, что слово «день» было уже использовано в пермских языках для обозначения юга, ср. коми-зыр. *лунвыв* 'восток (букв.: дневная сторона)', удм. *лымшор пал* 'восток (букв.: полуденная сторона)'; *лымшор* < *лын-шор*; *лымшор* (букв.: полдень, *лым* = *лун* 'день').

Исследование этимологий названий сторон света в финно-угорских языках позволяет установить, что иногда для этих целей использовались местные ориентиры, ср. мансийское название юга *ali ta* (букв.: страна, находящаяся в верхнем течении реки⁷). Под рекой, очевидно, подразумевается Обь, ее верхнее течение. В хантыйском языке север имеет название *ous*, что первоначально означало 'нижнее течение реки', очевидно, Оби. Любопытно отметить, что Обь в хантыйском языке называется *As*. Некоторые исследователи производят от этого слова название *остяки* < *As jah* 'обские люди' (*As* 'Обь', южнохант. *jah*, казым. *joh* 'люди, народ')⁸.

Предки современных коми-зырян и удмуртов в древности населяли районы западного Приуралья. В поисках новых мест для охоты и рыбной ловли они, по-видимому, неоднократно переходили Уральские горы и доходили до большой сибирской реки Обь, которая, как упоминалось выше, имеет в языке ханты название *As*. Отсюда легко могло возникнуть понятие востока как «обской стороны». С востоком стали ассоциироваться все местности, которые можно достичь, двигаясь по направлению к Оби. Поскольку в коми языке существовало слово *рытиввыв* 'запад', образованное с помощью суффикса *-ыв* (*рытив* от *рыт* 'вечер'), то по аналогии к *ас* также присоединялся суффикс *-ыв*. Структурный параллелизм коми-зырянских слов *рытиввыв* 'запад' и *асыввыв* 'восток' вряд ли может вызвать сомнения. Когда слово *As* (первоначально Обь) стало ассоциироваться с востоком, то от слова *асыв* могло возникнуть новое значение 'утро'. Такие предположения оправдываются тем, что корень *ас* 'утро' не находит никаких параллелей в других уральских языках.

Рус. *Вычегда*

Ю. Вихманн был убежден, что объяснение названия реки *Вычегда* следует искать в обско-угорских языках. Он связал первый составной элемент этого названия *Выч-* с хант. *vanži* 'трава' и манс. *vānsiñ* 'поросший травой'.⁹ Нами было высказано предположение о возможной связи второго элемента этого названия *-егда* с манс. *axt* 'протока', которое в мансийском языке может иметь значение 'река'.¹⁰ Правдоподобность такой этимологии подтверждается тем, что коми-зырянское название этой реки *Эжва* может быть истолковано как 'Луговая река', ср. коми-зыр. *эжа* 'лужайка, травка' и *ва* 'вода', герс. 'река'.

⁷ Е. Веёthy, указ. раб., стр. 45.

⁸ В. К. Штейниц, Хантыйский (остяцкий) язык. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград 1937, стр. 194.

⁹ Y. Wichmann, Etymologisches aus den permischen Sprachen. 9. — FUF III 1903, стр. 103.

¹⁰ Б. А. Серебренников, Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии. — ВЯ 1970, № 1, стр. 48.

Вместе с тем связь первого элемента *Выч-* с хант. *vanži* вызывает некоторые сомнения. Что явилось причиной такого сильного искажения угорского слова? Нам представляется, что первый элемент этого слова звучал скорее как *wič* и имел значение 'сыроватый луг'. Е. И. Ромбандеева нам сообщила, что в мансийском языке имеется слово *wis* 'сыроватый луг'. По ее мнению, с ним связано название притока реки Сосьвы *Висум*. Древнеманс. **wič*, по-видимому, родственно современное коми-зыр. *видз* 'луг, покос, сенокос, пожня' и удм. *возь* то же. В. И. Лыткин возводит эти слова к допермскому архетипу **wəčə-* 'луг, пожня'.¹¹ Следовательно, более древнее звучание названия реки Вычегда может быть реконструировано в виде **wəčərdə* 'река, протекающая среди низких сырых заболоченных лугов'.

Коми-зыр. *вөв* ~ *вөл*, удм. *вал* 'лошадь'

Коми-зыр. *вөв* ~ *вөл* и удм. *вал* 'лошадь' возводятся В. И. Лыткиным к общеперм. **völ* 'лошадь'. Проводится связь с мар. *vǔľbö* 'кобыла', эрз. *ведрекш*, мокш. *ведраж* 'телка', эст. *vedis, veis* 'крупный рогатый скот', саам. *vadok* 'скотина старше двух лет', хант. *үәлі, үәтэ* 'олень'. Доперм. **wəđə* 'какое-то крупное домашнее животное' (КЭСК 65).

Нам представляется, что доперм. **wəđə* имеет очень древний азиатский источник, от которого происходят также тюрк. *at* 'лошадь', чув. *ut* 'конь'. Возможны древние варианты **ots, *ats*.

Коми-зыр. *кар* 'город'

Коми-зыр. *кар* 'город' имеет параллель в родственном удмуртском языке, ср. удм. *кар* 'город, городище', представленное в таких названиях населенных пунктов, как *Ижкар* 'Ижевск', *Порткар*, *Дзючка́р*. Не чуждо это слово и коми-пермяцкому диалекту, ср., например, название *Кудымкар*. В некоторых названиях встречается вариант *кор*, например, *Искор*, *Пыскор*.

Элемент *кар* также содержится в некоторых названиях населенных пунктов, расположенных в северной Чувашии, например, *Муркар*, *Шашкар*, *Пошкар*, *Шупашкар* (чувашское название г. Чебоксары).

Этимология коми-зыр. *кар* неоднократно привлекала внимание исследователей. О. Соважо пытался связать его с нанайским *korre* 'стена' и бурятским *хүре, күре* 'двор'¹², Т. Утила сопоставлял его с манс. и хант. *хар* 'место'¹³, В. Г. Егоров считает его иранским по происхождению¹⁴. Того же мнения придерживается Ф. И. Гордеев, связывающий его с иран. *χ^haar* 'страна, город'.¹⁵

В специальной статье, посвященной этимологии этого слова, мы связывали его с чувашским и, возможно, с камскобулгарским *kär*, которое могло возникнуть в результате усечения слова *kärmän* 'крепость'.¹⁶

¹¹ КЭСК, стр. 55.

¹² A. Sauvageot, Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques, Paris 1930, стр. 89.

¹³ Т. Е. Утила, Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis, Helsinki 1938, стр. 90, 91.

¹⁴ В. Г. Егоров, Этимологический словарь чувашского языка, Чебоксары 1964, стр. 90.

¹⁵ Ф. И. Гордеев, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. — Происхождение марийского народа, Йошкар-Ола 1967, стр. 188.

¹⁶ Б. А. Серебрянников, Этимологические заметки. Коми-зыр. *кар* 'город'. — Этимология 1968, Москва 1971, стр. 208.

В настоящее время мы пришли к выводу, что гипотезы об иранском происхождении этого слова наиболее близки к истине.

В словаре Т. Н. Пахалиной помещено сарыкольское слово *xor* 'город, страна'.¹⁷

Таким образом, *кар* 'город' в коми-зырянском языке, вероятно, было заимствовано из скифского языка. Созвучие его со староирландским *corre* 'изгородь, загон, хлев' и бретонским *kêr* 'город' еще более подтверждает индоевропейское происхождение этого слова.

Коми-зыр. *мӧс* ~ *мӧск*- 'корова'

В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев сравнивают это слово с удм. *мес* 'самка; теленок, молодая корова'. Общепермский архетип **mesk-* 'самка, телка'. Слово считается иранским заимствованием, ср. мунджанское *məškāy* 'теленки, телка до двух лет' (КЭСК 176).

Те же по существу сведения приводятся в специальной статье В. И. Лыткина, который вместе с тем отмечает, что иранского материала со звуком *s* (а не *š*) ему не удалось найти, а иран. *š* на пермской почве не мог дать твердого *s*. Однако пермские слова очень трудно отделить от иранских. Имеются в виду мунджанские *məškāy*, *məškāy* и т. д.¹⁸

Нам представляется, что коми-зыр. *мӧс(к)*- 'корова' более целесообразно сопоставить с греч. *μβσχος* 'молодой теленок', совр. греч. *μοσχάρι* 'теленки'. В армянском ему соответствует *този* 'теленки'. Эти слова возводятся к архетипу **mozghos* 'молодой вол, бык'.¹⁹

Совершенно очевидно, что коми-зыр. *мӧс* ~ *мӧск*- 'корова' заимствовано из какого-то индоевропейского языка. В связи с вышеизложенным представляет интерес одна частная деталь. Почему первоначальным значением *мӧс* было, по всей вероятности, 'телка, теленок'? Это объясняется тем, что древние пермяне по причине трудности транспортировки стад взрослых коров и быков в условиях труднопроходимой лесной местности приобретали у южных кочевников телят, которых выращивали в другом месте. Телят можно было приобрести в большом количестве, дешевле и, кроме того, их было нетрудно перевозить по таежным рекам в больших лодках. Более архаичное значение лучше сохранилось у удмуртов, ср. удм. *мес* 'молодая корова'. В коми-зырянском языке это слово приобрело значение 'корова', с которым было позднее заимствовано у коми обскими уграми, ср. хант., манс. *mīs* 'корова'.

Коми-зыр. *сьӧм* 'деньги'

В КЭСК о происхождении этого слова почти ничего не говорится: *сьӧм* II 'деньги': этимология неизвестна, ср. *сьӧм* 'чешуя' (КЭСК 270). Совершенно очевидно, что значение 'деньги' не может быть производным от 'чешуя', хотя *сьӧм* 'чешуя' и *сьӧм* 'деньги' абсолютно совпадают по внешней форме.

Наше внимание привлекло встречающееся в древнеперсидском языке *siyatam* 'сделанный из серебра'. Р. Г. Кент пытается сопоставить его с совр. перс. *sim* 'серебро' < пехлевийского *asēm*, которое в свою очередь могло быть заимствовано из греческого языка, ср. греч. *ἄσημος*

¹⁷ Т. Н. Пахалина, Сарыкольско-русский словарь, Москва 1971.

¹⁸ В. И. Лыткин, О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках. — Известия ОЛЯ АН СССР, 1957, т. 10, вып. 4, стр. 398.

¹⁹ Э. Г. Туманян, Морфологический анализ индоевропейских терминов, обозначающих животных, в армянском языке. — ВЯ 1968, № 5, стр. 57.

'неклеименное серебро', новогреч. *ἀσημι* 'серебро', но такое сопоставление самому Кенту представляется анахроническим.²⁰

В данном случае важно, что *siyatam* существовало в древнеперсидском. Отсюда можно сделать вывод о возможном существовании его в языке скифов, где оно, возможно, означало 'серебро', косвенным доказательством чего могут служить мар. *ший* и эрз. *сия* 'серебро'. Значение 'деньги' в коми-зырянском языке могло возникнуть позже, поскольку в древние времена серебро выполняло функции денег.

Рус. *угры* и *югра*

В русских летописях этнонимы *угры* и *югра* употребляются в течение многих столетий. Уграми называли венгров, а югрой — современных манси и хантов. Не исключена так же возможность существования в бассейне Печоры какого-то обско-угорского народа, получившего название *югра*.

Многие исследователи сопоставляли название *угры* с этнонимом *оногур*, которым славяне называли гуннов, а позднее это название применялось к гуннско-тюркским племенам, жившим в районе Черного моря, Кавказа и Урала.²¹ Венгерский тюрколог Д. Немет в последнее время дал лингвистическое обоснование этнониму *оногур*: первая часть означает 'десять', а *огур* с болгаро-тюркскими *p* вместо *z* является названием тюркского народа *огуз* (уменьшительная форма от тюрк. *ог* 'стрела'). Следовательно, *оногур* 'десять стрел, т. е. десять племен'.²²

Другое истолкование этих этнонимов исходит из их генетического тождества. В коми-зырянском языке имеется слово *йӧгра*, которым коми-зыряне называют манси и хантов. Специальная статья В. И. Лыткина дает лингвистическое обоснование возможной связи этнонимов *угра* и *югра* с коми-зыр. *йӧгра*. В. И. Лыткин предполагает в *йӧгра* наличие закрытого *ӧ*, связывает первую составную часть *йӧг* с коми-удм. *йуг* (коми-язв. *jög-*) первоначально 'светлый, блестящий' и возводит к древней форме с закрытыми *ӧ* (*ӧ*) — **jӧgra*. Новгородцы, узнавшие о народе югра от коми около XI в., передали этот *ӧ* через *y* (*йугра*), тогда как это же слово в коми языке сохранилось со звуком *ӧ* (*йӧгра* < *jӧgra*). В докоми-удмуртских диалектах, по мнению В. И. Лыткина, название угров звучало как **jӧngra*. Поскольку прапермяне в древности жили на средней Волге и в низовьях Камы, то эта форма послужила оригиналом для заимствования славянами названия угорских народов: праперм. **jӧngra* > слав. *йжгър*-. Затем в русском языке еще до XI в. начальный *й* отпал как перед старым *y*, так и перед *y* из *o* носового (старослав. *юха* — *йуха*, рус. *уха*, старослав. *ѡдоу*, рус. *уды*).²³

Таким образом, *угр* и *югра* были заимствованы русскими из пермских языков в разное время и обозначают разные стадии развития общеперм. **jӧngra*.²⁴

Фонетическое обоснование происхождения этнонимов *угра* и *югра* в статье В. И. Лыткина произведено безукоризненно. Далее В. И. Лыткин

²⁰ R. G. Kent, Old Persian, New Haven 1953, стр. 209.

²¹ J. Melich, A honfoglaláskori Magyarország, Budapest 1925—1929, стр. 13.

²² Gy. Németh, On ogur, hét magyar. — MŰy XVII 1921, стр. 205 и сл.

²³ В. И. Лыткин, К этимологии слов *угры* и *югра*. — Этимология 1968, Москва 1971, стр. 204.

²⁴ Там же, стр. 205.

ставит вопрос: «Что же должно было обозначать в прапермских диалектах слово **jõngrā*?» Элемент *jõng* связывает с коми и удм. *йуг* 'светлый' < *jõng*. Это слово, по мнению В. И. Лыткина, в докоми-удмуртских диалектах означало 'белый, светлый', т. е. реку Белую.²⁵

Однако в таких случаях возникают две проблемы: во-первых, нет никаких свидетельств о том, что прапермяне называли реку Белую словом *йуг*, во-вторых, прилагательное, обозначающее 'светлый', имеет в коми-зырянском языке форму *юг-ыд*, а в удмуртском — *юг-ыт*. Суффикс *-ыт* очень древний и восходит к эпохе уральской общности, ср. фин. *valkea* 'белый' < **valkeða* < **valketa*, мар. *волгы-до* 'светлый' и т. д. Поэтому совершенно невероятно, чтобы в прапермском языке прилагательное с основой **jõng-*, совр. *jug-* употреблялось без суффикса.

Вторая часть слова *-ra* (*jõngrā* → *jugra*) могла обозначать первоначально 'Волга', а потом 'река' вообще. При этом В. И. Лыткин ссылается на названия Волги *Ра* и *Рав*, встречающиеся у греческих писателей, а также на ее мордовские названия *Рав*, *Раво*, *Рава* и предполагает, что подобное название Волги существовало и в прапермском языке. В этом случае современное башкирское название реки Белой *Ак-Идель* 'Белая Волга, белая река' является буквальным переводом с прапермского языка на тюркский.²⁶

Эти объяснения крайне проблематичны. Прежде всего следует заметить, что в древние времена огромная по своей протяженности Волга в условиях несовершенства путей сообщения и редкости населения не могла иметь единого названия. Разные народы, жившие на берегах Волги, называли ее по-разному. Достаточно хотя бы сопоставить такие названия, как рус. *Волга* (по происхождению, конечно, не русское), марЛ *Юл*, марГ *Иал*, эрз. *Рав* и тат. *Идел*, чтобы в этом убедиться. Можно даже априорно утверждать, что у древних пермян не было названия Волги *Ра*. Совершенно невероятно, чтобы башкиры и татары заимствовали название реки Белая непосредственно у древних пермян. Любопытно, что марийское название реки Белой *Ош вич* этимологически не связано с названием Волги *Юл*, скорее это Белая Вятка, ср. мар. *Виче Вятка*. Почему же марийцы не калькировали пермское название реки Белой *jõngrā*, которое должно бы по-марийски звучать как *Ош Юл*? Следует также учесть, что гидронимы переводятся сравнительно редко. В башкирском языке *изел* не обязательно связано с названием Волги. Оно входит в состав названия *Каризел* маленькой речушки Уфимки. *Каризел* < *Кара изел* 'Черная река'. Возможно, что башк. *Акизел* 'река Белая' возникло независимо от *Изел Волга*. Естественнее башкиры могли употребить это название для наименования Камы, но для Камы в татарском и башкирском языках нет особого названия, ср. тат. *Кама тамагы* 'Камское устье'. Кроме того, совершенно непонятно, почему древние пермяне белой Волгой называли не Каму, а реку Белую, которая является только притоком Камы (Волги), а не самой Волгой. Это нелогично.

Нам представляется целесообразным выбор другого пути для объяснения этнонимов *угры* и *югра*. Одной из отличительных особенностей типологии образования этнонимов является их относительно часто наблюдаемая связь со словом «люди». Таков этноним *мордва*, связываемый с иран. *martiya* 'человек'. Этноним *удмурт* содержит в себе *мурт* 'человек'. Самоназвание народа коми представляет собой собирательное

²⁵ В. И. Лыткин, К этимологии слов *угры* и *югра*, стр. 205.

²⁶ Там же.

множественное число от древнеперм. *kom* 'человек', ср. манс. *hit* 'человек'. Следовательно, первоначальное значение коми этнонима 'люди'. Название *селькуп* содержит сельк. *qir* 'человек'. Наконец, в названии *ненец* также содержится слово «человек», ср. ненец. *ненэць* '(н)' 'человек, мужчина'.

Исходя из этих соображений, можно допустить, что в этнониме *югра* содержится слово *jōng* 'человек', родственное мар. *jeŋ* (*jeŋ*) 'человек'. Второй элемент *-ra* представляет собой хорошо известный уральский суффикс собирательной множественности, ср. мар. *кож-ер* 'ельник' < *кож* 'ель', *пүнч-ер* 'сосняк' < *пүнчö* 'сосна', *ку-эр* 'березняк' < *куэ* 'береза', ненец. *нибе-рө* 'мошка' при коми-зыр. *ном* 'комар' и т. д.

Первичное значение этнонима *югра* 'люди'. Никакой связи с основой прилагательного *йуг-* 'светлый' и предполагаемым прапермским названием Волги *Ra* здесь нет.

Коми-зыр. *шать*, *шагин* 'тонкая жердь'

В КЭСК это слово сопоставляется с коми-зыр. *шайт*, удм. *шать* 'гибкая длинная палка, тонкий шест'. В качестве параллелей приводятся фин. *hutja* и эст. *hudi* 'шест, жердь, тонкая палка', а также манс. *sajt*, *säjt* и хант. *säjtät* 'прут, хворостина' (КЭСК 318).

Вряд ли *шать* можно сопоставить с фин. *hutja* и эст. *hudi*. Более вероятно чувашский источник этого слова, ср. чув. *шăчă* 'палка, длинный тонкий шест'²⁷, причем *шăчă* < **šăte*.

²⁷ В. Г. Егоров, Чăвашла-вырăсла словарь, Шупашкар 1954, стр. 282.

В. А. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ZUR PRÄZISIERUNG EINIGER ETYMOLOGIEN

Der Verfasser schlägt einige von ihm präzisierte Etymologien, die seiner Meinung nach dem Tatbestand mehr entsprechen, vor. Syr. *асыввыв* 'Osten' ist mit dem Flußnamen Ob (ostj. *As*) verbunden, wörtlich 'Obseite'; syrj. *кар* 'Stadt' ist ein rein iranisches Wort, vgl. das sarykolische *xor* 'Stadt'; der Flußname *Vučegda* stammt aus dem urwog. *wič* 'Wiese' und *epda* 'Fluß', wörtlich 'Wiesenfluß'; das Ethnonym *югра* verbindet der Verfasser nicht mit dem perm. *jug* 'hell' und *Ra* 'Wolga', wie V. I. Lytkin es tut, sondern mit dem altugr. *jōng* 'Mensch', vgl. mar. *jeŋ* 'Mensch'. Der zweite Bestandteil *-ra* ist das bekannte uralische Suffix der Sammelpluralia *-r*. *югра* — einfach 'Menschen'; syrj. *свѝм* 'Geld' ist mit dem altpersischen *siyatam* 'aus Silber verfertigt' verbunden; syrj. *вѝв* ~ *вѝл* und udm. *вал* 'Pferd' hat letzten Endes den gleichen Ursprung mit dem türk. *at* 'Pferd'; syrj. *мѝс* (*мѝск-*) 'Kuh' ist rationeller mit dem altgriechischen *μῶσχος* 'Kalb' zu verknüpfen.

Н. В. Бурдакова, Говор карских и татских татар. — Материалы по татарской диалектологии II, Казань 1962, стр. 36.